

*Две башни высоко уходят в небеса.
Вокруг — непроходимые леса,
Их покрывает платьем подвенечным
Тумана колдовского пелена.
Две башни, две сестры, что связаны навечно
Как день и ночь, как осень и весна.
Одна приют для тех, кто чист душой,
Для черных сердцем — место во второй.
Бессмысленно задумывать побег,
Из этой школы не уйти вовек,
Тропа отсюда есть всего одна —
Тебя сквозь сказку поведет она¹.*

---

¹ Стихотворение в переводе К. Молькова.

Часть первая

1

Софи загадывает желание

Все-таки остается некоторая неловкость после того, как твоя лучшая подруга пытается тебя убить.

Впрочем, Агата легко преодолела это чувство, пока любовалась их с Софи золотыми статуями, которые возвышались над пестрой от солнечных лучей площадью.

— Я не понимаю, почему это обязательно должен быть мюзикл, — сказала она, чихая от запаха гвоздик, пришпиленных к ее розовому платью.

— В костюмах не потеть! — рявкнула Софи на мальчика, отчаянно трепыхавшегося в зловещей гипсовой голове пса, пока привязанная к этому бедолаге девочка (тоже в гипсовой голове, но довольно милостивой собаки) неуверенно шаталась, не видя ничего вокруг. Затем Софи поймала двух помеченных бирками «Чеддик» и «Раван» юношей, которые пытались поменяться одеждой:

— Меняться школами тоже запрещается!

— Но я хочу быть всегдашником! — проворчал «Раван» и оттянул свою унылую черную тунику.

— Мой парик чешется, — хныкнула «Беатрис», зарываясь пальцами в свой белый шиньон.

— Мамочка меня не узнает, — жаловался мальчик в серебряной маске Директора школы.

— И НИКАКОГО НЫТЬЯ ИЗ-ЗА РОЛЕЙ! — прикрикнула Софи, повесив на дочь кузнеца бирку «Дот» и сунув ей по шоколадному мороженому в обе руки. — Тебе нужно набрать десять килограммов к следующей неделе!

— Ты говорила, это будет скромное мероприятие, — вздохнула Агата, наблюдая за пареньком, который балансировал на шатающейся лестнице, пытаясь нарисовать на огромном навесе над входом в театр два очень знакомых зеленых глаза. — Кое-что изящное к годовщине...

— Неужели у всех мальчиков в этом городе фальцет?! — вопила Софи, инспектируя юношей и сверкая зелеными, точно такими же, как

на рисунке, глазами. — Наверняка хоть у кого-то голос уже сломался. Наверняка кто-то может играть Тедроса, самого красивого и прекрасного принца в...

Она обернулась в поисках рыжего Рэдди, обладателя торчащих, как у кролика, зубов, который стоял, затаенный в узкие броджи и выпятив грудь колесом. Софи поперхнулась, подавляя смех, и заклеила его табличкой «Хорт».

— Это все не так уж скромно, — уже громче заметила Агата, разглядывая двух девочек, которые натягивали на билетный киоск полотно с двадцатью неоновыми лицами Софи. — И совсем не изящно...

— Свет! — гаркнула Софи двум мальчикам, висящим на канатах.

Агата закрылась руками от ослепляющей вспышки света. Подглядывая сквозь пальцы, она увидела бархатный занавес, на котором горела надпись, выложенная яркими круглыми лампочками

Мюзикл «Проклятия»!

*Сценарист, режиссер, продюсер
и исполнитель главной роли – Софи*

— Это не слишком простенько для финала? — Софи резко повернулась к Агате, взметнув подол иссиня-черного бального платья. Ее наряд был украшен нежными золотыми листья-

ми, дополнен рубиновым кулоном на ее шее, а тиара из синих орхидей венчала все это великолепиие.

— Кстати, это мне кое-что напомнило. Ты сможешь спеть в хоре?

— С ума сошла?! — надулась Агата. — Ты сказала, что это будет небольшое представление в память о похищенных детях, а не какой-то балаган! Я не могу играть кого-то, не могу петь, но тем не менее у нас тут костюмированная репетиция напыщенного шоу, у которого даже сценария нет. А это что? — Она указала на ленту, украшающую платье Софи, на которой красными хрусталиками было выложено:

Королева бала

Софи уставилась на подругу:

— Ты правда думала, что я расскажу нашу настоящую историю?

Агата ответила ей хмурым взглядом.

— Ох, Агата, если мы сами не прославим себя, то кто это сделает? — вздохнула Софи, оглядывая просторный амфитеатр. — Мы же Разрушители Проклятия из Гавальдона! Победители Директора школы! Выше нас только звезды! Мы живые легенды! Так, но где же наш дворец? Где наши слуги? На годовщину нашего похищения из этого гнусного городишки они должны воздать нам почести! Им полагается

боготворить нас! Они обязаны преклонить перед нами колени вместо того, чтобы слоняться по округе с толстыми, безвкусно одетыми вдовами!

Ее голос гремел среди пустых рядов деревянных стульев. Софи повернулась к подруге и увидела, что Агата смотрит на нее с сочувствием.

— А разве старейшины не дали ему разрешения? — спросила Агата.

Лицо Софи потемнело. Она отвернулась и начала раздавать актерам листки со словами песен.

— Когда это произойдет? — не унималась Агата.

Софи молчала.

— Когда, Софи?

— На следующий день после шоу, — ответила Софи, поправляя гирлянду на огромном алтаре. — Но все может измениться в мгновение ока, когда они увидят наш выход на бис.

— Почему? Что там, с этим выходом?

— Я думаю, с ним все в порядке. Я в нем совершенно уверена.

— Софи. Что будет в выходе на бис?

— Он взрослый человек. Он волен сам принимать решения.

— И это шоу не имеет ничего общего с попытками помешать свадьбе твоего отца?

Софи стремительно повернулась к Агате:

— Почему тебе вообще пришло это в голову?!

